

ЧЕЛОВЕК ЯРКОЙ СУДЬБЫ

ЯРКУЮ и значительную страницу в историю братского единения украинского и русского народов, взаимообогащения братских культур вписал историк Украины, этнограф, поэт и музыкант Н. А. Маркевич. Он был связан с большим кругом выдающихся деятелей передовой русской и украинской культуры первой половины XIX века и активными участниками движения декабристов в России и на Украине.

Сын украинского народа, деятель русской и украинской культуры, Маркевич осуществил живейшую и плодотворнейшую взаимосвязь между учеными, писателями и деятелями искусства Украины и России.

Воспитанник Петербургского университетского пансиона, Маркевич был принят в компанию А. С. Пушкина и В. Кюхельбекера, где он встречался с И. Пущиным, Е. Баратынским, А. Дельвигом, Ф. Глинкой, В. Жуковским, П. Плетневым и многими другими, что открывало ему «тайны литературные» и «вести политические» тех лет. Между Пушкиным и Маркевичем вскоре установились дружеские и доверительные отношения, нашедшие отражение в «Дневниках» и «Журналах» Маркевича, повествующих о строениях поэта, о его и его друзей делах и мыслях. Мемуарист сообщает также интересные и малоизвестные подробности биографии Пушкина послепетлицейского периода, характеризующие, в частности, революционный дух поэта: он намеревался стать участником испанской революции. Он воспевал «мечту прекрасную свободы». Пушкин подарил Маркевичу несколько песен в стихах: «К Каверину», «На лире скромной, благородной». Маркевич до конца своей жизни сохранил благодарную память о поэте, верность великому братству и передовым идеалам эпохи; он собирал, хранил и распространял на Украине «списки» сочинений А. С. Пушкина, «не могущих быть напечатанными», в том числе и лейпцигские издания А. И. Герцена и сочинений Пушкина, К. Рылевым и др. Пушкину и Кюхельбекеру обязан Маркевич своим близким знакомством с обличителем деспотии и тирании К. Рылевым, с которым накануне восстания 14 декабря у него завязалась оживленная переписка. В письмах «Наливайко», «Богдан Хмельницкий», «С. Палей» и других звучал призыв к борьбе за свободу Отчизны; они будили «доблести сограждан подвигами предков».

Маркевич «как истинный гражданин своего любимого Отечества» благодарит Рылеву от имени «многих своих соотечественников» и пишет: «Вы много сделали, очень много! Вы возвышаете целый народ... Исповедь Наливайки врезана в сердца наших и моем также». В ответном письме поэт-декабрист благодарит Маркевича и просит прислать отрывок из его перевода из «Певца свободы» Байрона для публикации в «Полярной звезде».

В Москве у Пушкина Маркевич познакомился с А. Мицкевичем и Н. Гоголем, творчество которого он высоко оценивал.

В конце 30-х и в 40-е гг. Маркевич занимал передовые и боевые позиции в лагере прогрессивных сил русской и украинской литературы и критики, выступив рядом с Белинским и Герценом против реакционного триумвирата Сенковского, Греча и Булгарина в защиту Гоголя, Квитко-Основьяненко, Шевченко. Маркевич писал: «Гоголь великий талант, а вы его ругатель. Обертка Чичикова умнее всех ваших дряг». Он восторженно отзывался о «Мертвых душах», читал и распространял I и II тома, которые он приобрел для своей библиотеки. «Рукопись Конисского читали и в

рованию общественных позиций Н. Маркевича. В 1826 г. под непосредственным впечатлением расправы царя с декабристами М. Глинка написал романс «Память сердца», задумал создание героической оперы «Иван Сусанин», начав с сочинения сцены «Хор на смерть героя». В это же время Маркевич создал «Песнь из Дмитрия Донского» — гимн повешенным и осужденным на каторжные работы декабристам — К. Рылеву, П. Граббе, Н. Тургеневу, А. Бестужеву, опальному

Фина), по свидетельству композитора, Маркевич переделал часть либретто, чтобы «подделаться под стихи Пушкина»...

Творческое содружество связывает Маркевича с композитором Верстовским; они намеревались создать оперу по «Страшной мести» Гоголя. «Я пишу либретто, Верстовский партитуру». (Либретто, созданное Маркевичем, автору этой статьи удалось обнаружить в архиве композитора П. П. Сокольского).

Маркевич приобщает к народному творчеству Украины Аляб-

реяславе, принявшей единодушное решение «чтоб есмь во веки все едины были».

Маркевич первым в украинской историографии XIX века показал всенародный характер освободительной войны. «Малороссия от поголовного восстания по смерти Хмельницкого» — так озаглавил историк этот раздел. Он вскрыл антифеодалный характер войны 1648—1654 гг., направленной против польской и украинской шляхты за освобождение от «неключимого рабства». «Малороссия оставлена на высочайшую степень силы и славы своей» Хмельницким, который стал «истинным благодетелем своего народа... Только слияние Малороссии с Москвою, — писал Маркевич, — могло упрочить общее благосостояние России», «Гений Малороссии» — так называл Хмельницкого Маркевич.

«История Малороссии» Маркевича сразу же привлекла внимание В. Белинского, который в рецензии подчеркнул главную идею его произведения — роль и значение Богдана Хмельницкого в осуществлении братского союза русского и украинского народов и благотворного влияния исторического акта воссоединения на судьбы обоих народов.

«Богдан Хмельницкий был герой и великий человек в полном смысле этого слова. Много в истории Малороссии характеров сильных и могучих; но один только Богдан Хмельницкий был вместе с тем и государственный ум... он был великий воин и великий политик... Слившись навеки с единокровною ей Россией, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россией ей предстоит теперь великая будущность».

Исторические труды Маркевича служили и продолжают служить целям борьбы с буржуазно-националистическими фальсификаторами истории украинского народа.

Почти сорок лет работает на историческом факультете доцент Евдокия Марковна Косачевская. Одна из тем ее научных исследований — история Петербургского — Ленинградского университета. В 1969 году, к 150-летию университета, в «Вестнике ЛГУ» вышла статья Е. М. Косачевской «А. С. Пушкин и Петербургский университет». А в год 160-летия ЛГУ она подготовила новую монографию о питомце Петербургского университетского пансиона — прогрессивном деятеле украинской культуры XIX века Н. А. Маркевиче. Монография будет издана в Киеве к 175-летию со дня рождения Н. А. Маркевича.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям статью доцента Е. М. Косачевской о деятельности Н. А. Маркевича.

России. Я сам привозил на показ эту историю в Москву и давал ее на прочт некоторым из известных писателей, в том числе и Пушкину, который в 1836 г. опубликовал в «Современнике» «Очерк истории Украины».

ПОБОРНИК братского единения украинского и русского народов, Маркевич был одним из свидетелей и участников становления революционной идеологии и революционного братства и содружества деятелей первого этапа революционного движения в России и на Украине. Из ближайших друзей, давно знакомых и соучеников Маркевича К. Рылеву был главой Северного общества декабристов, А. Бестужев, И. Пущин, Ф. Глинка — активными его участниками; В. Давыдов, С. Волконский — руководителями Каменской управы; П. Пестель, старейший декабрист Новиков — руководители Тульчинской управы; пансионеры М. Глебов, С. Палицын и любимый пансионский наставник В. Кюхельбекер были активными участниками восстания 14 декабря на Сенатской площади. Н. Маркевич — распространитель потаенной декабристской литературы — многое знал, сочувствовал участникам и был в курсе событий, характеризующих движение декабристов и его разгром.

ЯРКУЮ страницу в истории взаимосвязи и взаимообогащения двух братских культур представляют многолетние связи и творческое содружество основоположника русской классической музыкальной школы М. И. Глинки с его учеником по пансиону Н. Маркевичем, основанной на их общем интересе к русской и украинской народной песне. Глубокий патриотизм, идейность и высокая гражданственность М. Глинки способствовали форми-

рованию общественных позиций Н. Маркевича. В 1826 г. под непосредственным впечатлением расправы царя с декабристами М. Глинка написал романс «Память сердца», задумал создание героической оперы «Иван Сусанин», начав с сочинения сцены «Хор на смерть героя». В это же время Маркевич создал «Песнь из Дмитрия Донского» — гимн повешенным и осужденным на каторжные работы декабристам — К. Рылеву, П. Граббе, Н. Тургеневу, А. Бестужеву, опальному Фина), по свидетельству композитора, Маркевич переделал часть либретто, чтобы «подделаться под стихи Пушкина»...

Творческое содружество связывает Маркевича с композитором Верстовским; они намеревались создать оперу по «Страшной мести» Гоголя. «Я пишу либретто, Верстовский партитуру». (Либретто, созданное Маркевичем, автору этой статьи удалось обнаружить в архиве композитора П. П. Сокольского).

Маркевич приобщает к народному творчеству Украины Аляб-

ГОРОД, В КОТОРОМ ТЫ УЧИШЬСЯ.
● Огни на набережной.

Фотозюк С. Аленсеева